

В этот момент Вэй Тяньюй вышел из магазина с покупками. Увидев, что несколько человек окружили Лин Цзыханя, он встревожился, бросился вперёд и крикнул: «Цзыхань, что случилось?»

Лин Цзыхань улыбнулся ему: «Это господин Оуян, друг моего отца».

Вэй Тяньюй разглядел Оуян Хаошэна и, в мгновение ока сообразив, изобразил радостное удивление: «А, так это господин Оуян! Очень приятно, очень приятно!»

Оуян Хаошэн взглянул на этого красивого и элегантного мужчину и сразу всё понял. Он улыбнулся и поднялся: «Ладно, не буду вам мешать. До свидания».

Лин Цзыхань тоже встал и вежливо сказал: «До свидания».

Наблюдая, как группа вернулась к обочине, села в несколько роскошных автомобилей и уехала, Вэй Тяньюй спросил: «Зачем он приходил?»

Лин Цзыхань усмехнулся: «У него глаз-алмаз. Если бы я не прикрылся именем отца, он бы от меня не отстал».

Вэй Тяньюй всё понял, но не стал продолжать тему. Он с улыбкой провёл рукой по его слегка влажным от пота волосам и мягко сказал: «Пойдём домой».

«Хм», — Лин Цзыхань медленно пошёл за ним обратно. Его стройная фигура под солнцем казалась очень хрупкой.

Оуян Хаошэн то и дело оборачивался, глядя на удаляющуюся, уменьшающуюся фигуру, и не мог не вздохнуть: «Как же похож...»

Но только похож. Он прекрасно понимал: такой «наследный принц», как Лин Цзыхань, с высокопоставленным и влиятельным отцом, разве станет журналистом? Тем более поедет в такие суровые места, как Сахара? Теперь он живёт в Пекине в роскоши, в свободное время заводит друзей-мужчин, да ещё и выглядит таким слабеньким — где уж ему противостоять террористам, не склоняя головы?

Размышляя об этом, он усмехнулся над собственной сентиментальностью.

Он слишком сильно скучал по тому человеку. Хотя отчётливо знал, что того уже нет в живых, всё равно надеялся когда-нибудь снова встретиться и искренне сказать ему «спасибо».

Тун Юэ и Лин И поженились.

Они заранее никому не сообщали, просто официально зарегистрировали брак, а потом дома накрыли несколько столов, по отдельности пригласив друзей с обеих сторон отпраздновать, — вот и весь обряд.

Лин И теперь занимал пост председателя Совета национальной безопасности, одновременно оставаясь министром госбезопасности, плюс куча других важных и почётных титулов — его политическая карьера стремительно шла вверх. Но сам он был человеком скромным, и простым людям было нелегко с ним сблизиться. Чтобы избежать неприятностей, приём гостей они тоже разделили: сначала пригласили друзей Лина, а через несколько дней — друзей Тун Юэ.

Самое смешное, что, боясь, что гости станут дарить подарки, на приглашениях они написали «небольшая дружеская встреча». Лин И и так редко появлялся на публике, не то что устраивал приёмы, поэтому, услышав, что он приглашает на обед, никто не отказался. В воскресенье все пришли заранее, с большим интересом ожидая, что же он такое задумал.

В итоге, когда все расселись за столом, он неспешно объявил: «Мы с Сяотун поженились. Сегодня пригласили вас поесть вместе, просто сообщаю».

За столом мгновенно поднялся шум, множество голосов принялись его упрекать: почему не сказал заранее, они даже подарков не подготовили.

Тун Юэ мягко улыбнулся: «Мы как раз и не хотели, чтобы вы готовили подарки. Вы все занятые люди, нашли время прийти — это уже лучший подарок для нас».

«Верно, именно так», — с улыбкой кивнул Лин И. «Мы подарков не принимаем, так что и потом не приносите. Короче, сегодня выпьем лишнюю рюмку, обязательно приходите с настроением и уходите с удовольствием».

Все на мгновение замолчали, затем дружно одобрили, после чего начали потирать руки, готовясь хорошенько напоить новобрачных, особенно Лина И — его ещё никто не видел в неадекватном состоянии, на этот раз нужно его как следует проучить.

Лин И в тот день был необычайно щедр, осушая рюмку за рюмкой без всяких отговорок. Кто хотел подпоить Тун Юэ — он тут же подставлял плечо. Почти никто никогда не видел, чтобы он так пил, и все были поражены. Столько «Улянье» ушло в него, а цвет лица даже не изменился — его способности казались бездонной пропастью, непостижимыми и глубокими.

Лин Цзыхань сидел в инвалидном кресле, медленно пил воду и наблюдал за шумной и хаотичной сценой перед собой. Его лицо, казалось, немного посвежело.

Лэй Чжэнь и Цзян Юйлань, конечно, пришли. Хотя Цзян Юйлань крайне не одобряла однополые отношения, перед таким могущественным и находящимся на пике карьеры Лин И она не только не выказала ни малейшего пренебрежения, но и очень горячо и не раз поздравила их.

Увидев, что Лин Цзыхань всё время сидит в инвалидном кресле, да ещё такой худой и бледный, совсем не похожий на прежнего себя, Лэй Чжэнь, кое-что понимая, не мог не проникнуться сочувствием. Он подошёл, расспросил о здоровье, искренне поучаствовал. Цзян Юйлань тоже проявила жалость, с заботой сказав ему: «Цзыхань, приходи к нам посидеть, когда будет время. Я приготовлю тебе питательный суп, тело нужно как следует подкормить».

Лин Цзыхань очень вежливо кивнул: «Хорошо, спасибо дяде Лэй, тёте Цзян».

Лэй Чжэнь мягко погладил его по голове: «Дитя, не стесняйся. Ты с Хунфэем с детства вместе росли, как родные братья, мы тоже всегда считали тебя членом семьи, ни в коем случае не будь чужаком».

Лин Цзыхань улыбнулся им, во всём его облике сквозила покорность.

Лэй Хунфэй сразу же пришёл и сел рядом с ним. Кто-то, выпив за Лина И и Тун Юэ, подходил и к Лин Цзыханю, но все тосты Лэй Хунфэй брал на себя.

Лин Цзыхань всё время сохранял очень мягкое выражение лица, казалось, он его не отвергал,

что несказанно обрадовало Лэй Хунфэя.

Так как была суббота, этот обед начался в полдень и продолжался несколько часов. Друзья Лина И в основном были политической элитой, и они воспользовались возможностью укрепить связи, так что все были очень довольны.

В конце все говорили пожелания вроде «столетнего союза и вечного единения сердец» и понемногу разошлись.

Лэй Хунфэй топтался на месте, не желая уходить. Лин И похлопал его по плечу: «Хунфэй, это дело не одного дня, не торопись. Чуть позже мы собираемся с Цзыханем выйти, так что иди домой».

Лэй Хунфэй вынужден был сказать: «Дядя Лин, дядя Тун, желаю вам состариться вместе с сединой на висках». И только потом неохотно ушёл.

Когда все гости разошлись, Тун Юэ подошёл к Лин Цзыханю и с участием спросил: «Как? Не устал?»

Лин Цзыхань посмотрел на него, слегка улыбнулся, затем медленно поднялся и обнял его.

Тун Юэ вспомнил о своём «свадебном подарке» и не смог сдержать волнения, тоже обняв его.

Лин Цзыхань тихонько позвал ему в ухо: «Папа».

Лицо Тун Юэ мгновенно покраснело, и слёзы выступили на глазах.

Лин И стоял рядом и смотрел, и в его сердце вдруг возникло невыразимое чувство удовлетворения.

Спустя довольно долгое время Лин Цзыхань отпустил Тун Юэ и сел обратно в кресло. Он и правда немного устал.

Лин И подошёл, нежно потрепал его за волосы и мягко сказал: «Мы поедем к Люй Синю, повидаться с твоими коллегами».

Лин Цзыхань слегка кивнул.

Тун Юэ почти не пил, поэтому он сел за руль, и они поехали туда, где жил Люй Синь.

Люй Синь сейчас был заместителем министра госбезопасности, но жил не в вилле, а на верхнем этаже высотного здания. Первоначально планировка была «четыре комнаты, два зала», но он оставил только спальню и кабинет, а остальное пространство объединил в один просторный зал, что выглядело очень уютно.

У него были жена и двое детей, но в тот день он отослал их всех из дома, чтобы «Охотники» могли свободно шуметь.

Когда Лин И и компания прибыли, все члены Первой группы охотников уже были там. Увидев их, они с улыбками подошли навстречу, весело поздравляя: «Поздравляем, поздравляем!» Затем по очереди обняли Лин Цзыханя.

Лин И не удержался от смешка: «Кого это вы поздравляете?»

Ло И, острый на язык, сказала: «Конечно, поздравляем босса. У него теперь есть такой хороший папа, как директор Тун, можно спокойно уволить большого босса».

Остальные, не боясь смерти, дружно закивали.

Лин И с улыбкой посмотрел на Люй Синя: «Это твои хорошие подчинённые?»

Люй Синь вздрогнул от страха и тут же завопил: «Босс, они специально подставляют меня, ты только не верь их уловкам!»

Лин И слегка приподнял бровь: «О? Правда?»

«Тысячу раз правда», — с болью в голосе заклеил Люй Синь. «Они ещё раньше взламывали мой компьютер, воровали моё хорошее вино, короче, злодеяния их огромны, и всех не перечислить».

Солан Чжома с серьёзным видом сказала: «Босс, это больше похоже на то, что вы клеветеете на нас».

Ю И очень серьёзно кивнул: «Мы изучали законы, клевета — это преступление».

<http://bllate.org/book/16287/1468835>